
КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

CRIMINALISTICS; FORENSIC EXPERT ACTIVITY; OPERATIONAL INVESTIGATIONS

Научная статья

УДК 342.32

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.28.23

Аминев Фарит Гизарович

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия

faminev@mail.ru

Галяутдинов Рушан Радикович

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия,

rushan-94@mail.ru

ДНК-КРИМИНАЛИСТИКА И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИЧИННОЙ СВЯЗИ ПРИ ЭКСПЕРТИЗЕ ТЯЖЕСТИ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ

Аннотация. Одной из задач судебно-медицинской экспертизы в теории криминалистики является установление характера причинной связи между травмами и телесными повреждениями. В решении этой задачи важную роль играют криминалистические особенности проведения судебно-медицинской экспертизы. Цель настоящей публикации – определить сущность и структуру прямой и случайной причинной связи между травмами и телесными повреждениями. Методы: анализа нормативно-правового регулирования, формально-юридический, сравнительно-правовой. Результаты: определены элементы внутренних и внешних условий, влияющих на течение и исход телесного повреждения для судебно-медицинской экспертизы, раскрыта степень тяжести не опасных для жизни повреждений по их исходу и последствиям, раскрыт вопрос о микробиомах кожных покровов, выявлены актуальные вопросы экспертной оценки телесных повреждений.

Ключевые слова причинная связь, телесные повреждения, ДНК, расследование преступлений, микробиомы, тяжесть повреждений, судебно-медицинская экспертиза.

Для цитирования: Аминев Ф. Г., Галяутдинов Р. Р. ДНК-криминалистика и некоторые вопросы причинной связи при экспертизе тяжести телесных повре-

ждений. / Ф.Г. Аминев, Р.Р. Галютдинов. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.28.23 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2025. – № 4. – С. 253–259.

Финансирование. Работа выполнена за счет гранта Российского научного фонда №24-28-00834 (<https://rscf.ru/project/24-28-00834>)

Original article

Aminev Farit Gizarovich

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia,
faminev@mail.ru

Galyautdinov Rushan Radikovich

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia,
rushan-94@mail.ru

DNA FORENSICS AND SOME ISSUES OF CAUSALITY IN THE EXAMINATION OF THE SEVERITY OF BODILY INJURIES

Abstract. One of the tasks of forensic medical examination in the theory of criminology is to establish the character of the causal relationship between injuries and bodily injuries. The forensic features of conducting a forensic medical examination play an important role in solving this problem. The purpose of this publication is to determine the essence and structure of the direct and accidental causal relationship between injuries and bodily injuries. Methods: analysis of regulatory regulation, formal legal, comparative legal. Results: the elements of internal and external conditions influencing the course and outcome of bodily injury for forensic medical examination are identified, the severity of non-life-threatening injuries according to their outcome and consequences is disclosed, the issue of skin microbiomes is disclosed, topical issues of expert assessment of injuries are identified.

Keywords causation, bodily injuries, DNA, crime investigation, microbiomes, severity of injuries, forensic medical examination.

For citation: Aminev F.G., Galyautdinov R.R. DNA forensics and some issues of causality in the examination of the severity of bodily injuries. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2025, no. 4, pp. 253–259 (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.28.23.

Введение. Теория причинной связи в любой отрасли науки основывается на учении о причине и следствии как философских категориях. Будучи одним из общих законов природы, причинность находит конкретное проявление во всех

областях жизни, в любой отрасли науки, в том числе в биологии, медицине и криминалистике. «Диалектическое» понимание причинно-следственных отношений выдвигает значение причинного фактора (внешнего или внутреннего) как важнейшего начального звена в развитии каждого патологического процесса или каждой болезни [1, с. 84]. Известно, что в случае каждой болезни следует строго отличать основную причину заболевания от условий, без которых данное заболевание может развиваться при наличии причинного фактора.

О некоторых вопросах причинной связи при экспертизе тяжести телесных повреждений и ее связь с ДНК-криминалистикой.

В рамках расследования уголовных дел и при назначении судебно-медицинских экспертиз, эксперту приходится оценивать не только смертельные, но и несмертельные телесные повреждения. Здесь определенные трудности могут возникать тогда, когда для определения степени тяжести телесного повреждения необходимо установить характер причинной связи-между полученной травмой, которая сама по себе представляется сравнительно легкой, и связанным с нею телесным повреждением. В таких случаях относительность понятий прямой и случайной причинной связи находит свое выражение в оценке последствий и исходов травмы. В частности, возникает вопрос: надо ли (и если надо, то всегда ли) при установлении степени тяжести телесного повреждения учитывать влияние на его течение и исход реактивных сил организма, инфекционных осложнений (и каких именно), последствий врачебного вмешательства [2, с. 157].

В этом плане следует согласиться с мнением некоторых ученых, что из понятия «телесное повреждение» нельзя исключить стоящие с ним в причинной связи инфекционные процессы. По существу, здесь затрагивается проблема взаимоотношения внешнего и внутреннего в этиологии и патогенезе травмы. В этом отношении весьма важным представляется утверждение О. В. Кербикова, что в связях, интересующих медицину, особенно велико значение условий, в первую очередь внутренних - состояния тех объектов, на которые действует причина. Возникновение и течение патологического процесса являются производными причинного фактора, но они зависят также от реактивных сил организма. Причина определяет важнейшие качественные особенности заболевания, но она воздействует через посредство внешних и внутренних, свойственных самому организму условий. Отсюда следует, что при нанесении первоначально «одинаковых» телесных повреждений (при одних и тех же внешних воздействиях) у лиц одного и того же возраста, пола, здоровья нельзя ожидать идентичного течения и исхода травмы. [3, с. 7].

И эти неодинаковые течение и исход должны быть поставлены в прямую связь с травмой, если только их специфика определяется качественными особенностями данного телесного повреждения. Так, раны, встречающиеся в судебно-медицинской практике, всегда являются бактериально зараженными. Однако связанный с этим нагноительный процесс у данного потерпевшего может быть и может не быть (ибо его возникновение, в свою очередь, определяет-

ся рядом внешних и внутренних условий). Но если в конкретном случае телесное повреждение осложнилось свойственной данной ране инфекцией, то это осложнение должно рассматриваться как закономерное, а не случайное. Отсюда понятно, почему, например, столбняк, развившийся после причинения небольшой укушенной раны пальца, находится в случайной связи с легким телесным повреждением, а остеомиелит фаланг, обусловленный такой же укушенной раной, ставится в прямую связь с повреждением, и это последствие в конечном итоге определяет более высокую степень тяжести причиненной травмы [4, с. 188].

Помимо внутренних условий, влияющих на течение и исход телесного повреждения, нельзя не упомянуть и о ряде внешних обстоятельств, среди которых особое место занимает оказание медицинской помощи. В настоящее время подавляющее большинство судебных медиков и юристов придерживается известной точки зрения М. И. Авдеева, что результаты оказания медицинской помощи не должны отражаться на оценке тяжести телесного повреждения. С такой позицией нельзя не согласиться. Казалось бы, это положение, которое носит принципиальный характер, должно распространяться на оценку тяжести всех видов телесных повреждений. Однако на самом деле судебно-медицинский эксперт имеет возможность руководствоваться им лишь при двух следующих обстоятельствах: а) при оценке тяжести опасных для жизни телесных повреждений, когда благоприятный исход, наступивший именно благодаря оказанию медицинской помощи, не принимается во внимание и повреждение все равно оценивается как тяжкое; б) в случаях оценки тяжести повреждений, при которых вредное последствие оказалось связанным с неправильным врачебным вмешательством; обусловленный этим неблагоприятный исход также не принимается во внимание при оценке степени тяжести травмы [5, с. 30].

Что же касается установления степени тяжести не опасных для жизни повреждений по их исходу и последствиям, то судебно-медицинский эксперт вынужден оценивать их в том виде, в каком они предстают благодаря своевременно оказанной квалифицированной медицинской помощи (без которой они, несомненно, протекали бы и заканчивались более тяжело). В науке авторы склоняются к признанию единого принципа опасности (не только для жизни), который позволит установить степень тяжести «по особенностям повреждения», не дожидаясь конкретного исхода и независимо от него.

Казалось бы, указанный выше характер причинной связи между повреждением и его закономерным последствием должен позволить эксперту оценить степень тяжести травмы, не принимая во внимание влияние медицинской помощи. На самом деле судебно-медицинский эксперт лишен такой возможности. Если даже будет совершенно ясно, что данное телесное повреждение должно было повлечь за собой, например, стойкую утрату трудоспособности, но не повлекло ее лишь благодаря оказанной медицинской помощи, то перед экспертом неизбежно возникает вопрос: на каком основании он отнесет это повреждение к категории тяжких? Именно в силу этой специфики благоприятные течение и исходы не опасных для жизни телесных повреждений, обусловленные

оказанием медицинской помощи, эксперт вынужден всегда рассматривать в рамках закономерного, а не случайного развития травмы. Между тем в ряде конкретных случаев это противоречит диалектическому взгляду на причинность.

Иными представляются возможности экспертной оценки, когда сама по себе медицинская помощь вместо благоприятного влияния на течение и исход травмы вызывает не свойственное для данной травмы тяжелое осложнение либо создает опасное для жизни состояние. Речь может идти о таких случаях, когда, например, незначительное телесное повреждение явилось поводом для влияющего на здоровье потерпевшего врачебного вмешательства, которое не обусловлено характером данной травмы либо просто неправильно. Такое врачебное вмешательство может вызвать опасные для жизни состояния и другие тяжелые осложнения, которые не вытекают из внутренней природы самой травмы. Причинная связь между телесным повреждением и вредными последствиями врачебного вмешательства здесь также имеется, но эта связь носит случайный характер. А раз это так, то указанные вредные последствия не должны влиять на оценку степени тяжести травмы.

Особый интерес представляет оценка тяжести повреждений при наличии у потерпевшего предшествовавших заболеваний или дефектов здоровья, обусловленных ранее причиненной травмой. Понятно, что в таких случаях помимо последствий, непосредственно связанных с данным телесным повреждением, у потерпевшего в связи с ранее имевшимся заболеванием или перенесенной в прошлом травмой могут наступать более тяжелые расстройства. Иногда эти расстройства достигают такой степени, что влекут за собой смертельный исход, причем смерть наступает после причинения не опасных для жизни телесных повреждений, подчас настолько незначительных, что они даже не оставляют после себя каких-либо следов. Чаще, однако, необычно тяжелые исходы в результате легких травм наблюдаются в практике экспертизы живых лиц. В свете развития ДНК, особое внимание следует обратить на микробиомы кожных покровов. Речь идет о использовании спектра населяющих руки разных людей бактерий для целей криминалистики. В науке авторы приходят к выводу, что исследование микробиома человека на ДНК-уровне находит также другое применение в виде определения постморального периода и здесь уже исследуется некробиом, поскольку видовой состав бактерий после наступления смерти заметно меняется и может дать необходимую информацию [6, с. 210].

Применительно к оценке таких случаев ученые считают, что тяжесть повреждений по исходу должна быть определена на основании расстройства здоровья, которое является прямым результатом травмы, закономерно обусловленным самим характером телесного повреждения. Судебно-медицинский эксперт не имеет права возлагать на виновника травмы ответственность за ущерб, вызванный предшествующим болезненным состоянием, не связанным с травмой, хотя и отягчающим ее последствия. Подчеркивая, что судебно-медицинская оценка должна исходить из фактического состояния потерпевшего до травмы, вместе с тем отмечаем, что было бы неправильным, ес-

ли бы при составлении заключения о тяжести повреждения эксперт полностью игнорировал имевшиеся до травмы болезненные состояния, влияющие на ее течение и исход. Сведения о характере предшествовавшей травме болезни и ее последствиях могут понадобиться суду для правильной юридической квалификации. Если умысел преступника был направлен именно на ухудшение заболевания путем причинения травмы, то суд может найти нужным учесть этот факт и вменить ему в вину и те последствия, тяжесть которых непосредственно обусловлена предшествующим заболеванием. Наоборот, при отсутствии такого умысла виновник травмы не будет нести ответственность за ущерб здоровью, причиненный предшествующим болезненным состоянием. В связи с этим при определении тяжести повреждений, нанесенных лицам, которые имели до травмы заболевание, рекомендуется экспертам дифференцировать исход и тяжесть травмы на последствия, закономерно обусловленные нанесенным повреждением, и на последствия, связанные с предшествующим заболеванием.

Заключение. Подводя итог, можно констатировать, что даже тогда, когда исход повреждений явно связан с усугубившим его заболеванием, категорический вывод о тяжести травмы, возможен далеко не всегда. Еще меньше оснований для такой оценки в случаях, когда эксперт вынужден устанавливать причинную связь необычного исхода, обусловленного предшествующим заболеванием, не столько с телесным повреждением в клинко-анатомическом его смысле, сколько с внешним насильственным воздействием, характер которого не может быть полностью определен на основании лишь обнаруженных у субъекта скудных морфологических данных. Нередко такое насильственное воздействие, подчас весьма значительное, вообще не оставляет на теле потерпевшего каких-либо следов. Тогда судебно-медицинскому эксперту приходится основываться главным образом на обстоятельствах, почерпнутых из следственных материалов, а в будущем, возможно и из ДНК профиля человека. А это значит, что эксперту приходится не столько говорить о той или иной строго определенной градации степени тяжести самой травмы, сколько ограничиваться общими сведениями о том, какие последствия и исход после подобных воздействий обычно наступают у здорового человека. Установление степени тяжести непосредственно нанесенной травмы возможно здесь, строго говоря, лишь в предположительном, а не в категорическом плане.

Список источников

1. Адо А.Д. К вопросу о сущности болезни / А.Д. Адо // Патологическая физиология. – 1999. – Т. 1, № 10А. – С. 83–92.
2. Михайлов, В.А. Судебная экспертиза в уголовном судопроизводстве: монография / В.А. Михайлов. – Москва: Изд-во Российской таможенной академии, 2013. – 211 с.
3. Кербикова О.В. Проблема причинности в медицине / О.В. Кербикова // Философские проблемы медицины. – 2005. № 5. – С. 7–17.

4. Житков В.С. Вопросы определения степени тяжести телесных повреждений / В.С. Житков // Пробелы в медицине. – 2019. № 4. – С. 186–200.
5. Авдеев М.И. Медицинская квалификация телесных повреждений и некоторые юридические вопросы их квалификации. / М.И. Авдеев // Криминалистика на службе следствия: архив. – 2010. № 9. – С. 30–47.
6. А.В. Чемерис, Ф. Г. Аминев, Р. Р. Гарафутдинов [и др.] ДНК-криминалистика : монография /Ф. Г. Аминев. – Москва : Наука, 2022. – 465 с.

References

1. Ado A.D. On the question of the essence of the disease // *Pathological physiology*. 1999. Vol. 1, No. 10A. pp. 83-92. (In Russian).
2. Mikhailov, V.A. Judicial examination in criminal proceedings. Moscow, Publishing House of the Russian Customs Academy, 2013. 211 p.
3. Kerbikova O.V. The problem of causality in medicine. *Philosophical problems of medicine*, 2005. no. 5. pp. 7–17. (In Russian).
4. Zhitkov V.S. Issues of determining the severity of bodily injuries. *Gaps in medicine*, 2019. no. 4. pp. 186–200. (In Russian).
5. Avdeev M.I. Medical qualification of bodily injuries and some legal issues of their qualification. *Criminology in the service of investigation: archive*, 2010, no. 9, pp. 30–47. (In Russian).
6. Chemeris A.V. DNA criminalistics. Moscow, Nauka Publ., 2022, 465 p. (In Russian).

Информация об авторах

Information about the Authors

Аминев Фарит Гизарович – д.ю.н., профессор, профессор кафедры криминалистики Института права Уфимского университета науки и технологий
Farit Gizarovich Aminev – Doctor of Law, Professor, Professor of the Chair of Forensic Science, Institute of Law, Ufa University of Science and Technology

Галляутдинов Рушан Радикович – к.ю.н., доцент кафедры криминалистики Института права Уфимского университета науки и технологий
Galyautdinov Rushan Radikovich – PhD in Law, Associate Professor of the Chair of Forensic Science, Institute of Law, Ufa University of Science and Technology

Статья поступила в редакцию 17.11.2025; одобрена после рецензирования 27.11.2025; принята к публикации 02.12.2025.

The article was submitted 17.11.2025; approved after reviewing 27.11.2025; accepted for publication 02.12.2025.